

Бай Лишэн кивнул, но на его лице читалась легкая грусть:

— Да, ты прав. Тогда поедим в отеле.

Вэй Чжинин утешил его:

— Мы еще успеем сходить на ночной рынок.

— Дело не в рынке, — Бай Лишэн посмотрел на него. — Я хотел пойти с тобой.

Вэй Чжинин заметил, что с того дня, когда они молчаливо признались друг другу в чувствах, аура Бай Лишэна изменилась. Он не мог точно сказать, что именно изменилось, поэтому, чтобы найти подтверждение своим ощущениям, он спросил Фу Чжэньюаня. Тот, как обычно, с глуповатым выражением лица покачал головой и ответил:

— Я не заметил ничего такого.

Затем он осторожно подошел к Да Чжоу:

— Ты не заметил, что ваш босс в последнее время стал каким-то другим?

Да Чжоу хихикнул, смотря на него с загадочным выражением, от чего Вэй Чжинин почувствовал себя неловко.

В такие моменты Бай Лишэн внезапно появлялся за его спиной, хватал за шею и подтягивал к себе, спокойно говоря:

— Не убегай.

После нескольких таких случаев Вэй Чжинин наконец понял: Бай Лишэн потерял ту эфемерную, недостижимую ауру, которая окружала его раньше, и стал более земным. И эта земная черта называлась — ревность.

Второй этап «Плана „Малыш“» снова длился три дня, и на этот раз съемки проходили в сельской местности, но вместо пляжа выбрали засушливую область на севере, и работа, соответственно, переместилась с воды на землю.

Знаменитые родители и дети спали на глиняных кроватях, готовили на глиняных печах и работали на полях вместе с местными жителями, вспоминая о тяжелых временах. Через два дня нежная кожа актрис первой начала сдаваться.

В этот вечер, во время свободного времени, Линь Цяньцянь внезапно пришла к Вэй Чжинину, чтобы обсудить возможность обмена комнатами.

— Почему? — удивился Вэй Чжинин.

Ведь оставался всего один день, и все жили в одинаковых условиях, зачем же менять комнаты?

— Ты не знаешь, наша комната находится рядом с коровником, и вечером запах навоза постоянно проникает в комнату. Я уже две ночи не могу нормально спать.

Линь Цяньцянь указала на свое лицо:

— Посмотри на мои темные круги под глазами.

— ...

Вэй Чжинин подумал, что она явно пытается использовать его, но на поверхности лишь улыбнулся и сказал:

— Тогда поговори с режиссерами, может, они смогут помочь тебе сменить комнату.

— Я уже говорила, но они сказали, что свободных комнат всего пять, а я не так близка с другими группами, как с тобой. Пожалуйста, поменяйся со мной на одну ночь, я дам тебе ароматические свечи.

Линь Цяньцянь толкнула его плечом, умоляя.

Вэй Чжинин сидел на корточках, сортируя овощи для ужина, а Лян Сяоцзюнь, послушно присев рядом, помогал ему. Услышав разговор, он поднял голову и детским голосом сказал Линь Цяньцянь:

— Сестра, почему ты не спросишь Бай Лишэна?

Линь Цяньцянь надула губы:

— Твой Бай Лишэн, по сравнению с Вэй Чжином, явно менее сговорчив.

Лян Сяоцзюнь засмеялся:

— А что, если Вэй Чжинин согласится, а Бай Лишэн нет?

— Ты еще не понимаешь, — Линь Цяньцянь многозначительно подмигнула ему. — Если Вэй Чжинин согласится, Бай Лишэн точно согласится.

Лян Сяоцзюнь:

— Почему?

Линь Цяньцянь:

— Сестра спрашивает тебя, дома твой папа слушается маму?

Лян Сяоцзюнь, слегка озадаченный, сначала покачал головой, а затем кивнул.

Вэй Чжинин кашлянул, бросив предупреждающий взгляд на Линь Цяньцянь.

Линь Цяньцянь проигнорировала его и продолжила говорить с Лян Сяоцзюнем:

— Сестра научит тебя слову: когда ты женишься, дома нужно слушать жену. Это называется «боязнь жены».

Лян Сяоцзюнь задумался:

— Тогда, сестра, ты точно не поменяешь комнату.

— Почему?

Лян Сяоцзюнь указал на Вэй Чжинина:

— Ты разозлила Вэй Чжинина.

— ...

Линь Цяньцянь смутилась, нервно засмеялась и снова толкнула Вэй Чжинина, шепча:

— Помоги мне на этот раз, и в будущем, если тебе понадобится помощь, я обязательно помогу!

— Какая помощь?

Призрачный голос раздался сзади, Линь Цяньцянь вздрогнула, резко встав, и, увидев, что это Бай Лишэн, с облегчением сказала:

— Ты меня напугал! Ночью, я думала, это призрак!

Бай Лишэн посмотрел на нее, спокойно сказав:

— Если не делаешь ничего плохого, не боишься призраков.

Линь Цяньцянь удивилась:

— Не ожидала, что ты, вечный лед, еще и шутить умеешь.

Вэй Чжинин, боясь, что она продолжит говорить что-то шокирующее, поспешно встал и сказал Бай Лишэну:

— Бай Лишэн, Цяньцянь хочет поменяться с нами комнатами.

Бай Лишэн не сказал, согласен он или нет, а вместо этого спросил:

— А ты как думаешь?

Линь Цяньцянь рядом кокетливо ахнула.

Вэй Чжинин замер, почувствовав, как сам себя подставил, и, избегая взгляда, опустил голову, вытирая нос тыльной стороной руки:

— Ну, давай поменяемся.

— Тогда поменяемся, — Бай Лишэн, как попугай, дословно повторил его слова Линь Цяньцянь.

— Бай Лишэн! — Лян Сяоцзюнь подпрыгнул, смотря на него детским голосом:

— Ты боишься жены?

Вэй Чжинин и Линь Цяньцянь: «...»

Бай Лишэн бросил взгляд на Линь Цяньцянь, которая хлопнула себя по бедру, отводя глаза:

— Ой, я вдруг проголодалась, пойду на кухню посмотрю.

— Подожди, — Бай Лишэн остановил ее, с серьезным выражением лица и твердым голосом:

— В будущем не говори такие вещи перед детьми.

Линь Цяньцянь недоуменно:

— А? Что ты имеешь в виду?

Вэй Чжинин, обменявшись взглядом с Бай Лишэном, присел и погладил голову Лян Сяоцзюня:

— Пойдем, пойдем с братом на кухню отнести овощи.

Они оставили озадаченную Линь Цяньцянь и ушли, ведя за собой Лян Сяоцзюня.

После ужина Линь Цяньцянь отвела Вэй Чжинина в сторону и загадочно спросила:

— Что Бай Лишэн тогда имел в виду?

Вэй Чжинин восхитился ее настойчивостью, посмотрел на нее и сказал:

— Он имел в виду, что в будущем не стоит шутить так перед детьми.

— Фу, — Линь Цяньцянь пренебрежительно махнула рукой. — Это что за шутки? Это же раннее образование! Пусть он поймет, что два мужчины вместе — это так же, как его собственные родители. Разве это плохо?

— ... Намерения хорошие.

— Ну вот видишь?

— Но метод неправильный, — Вэй Чжинин посмотрел на Линь Цяньцянь и, видя ее недоумение, терпеливо объяснил:

— Дети еще не сформировались, они как чистый лист. Ты не можешь просто взять кисть и начать рисовать на нем, это безответственно. Многообразие мира они должны познавать сами, в процессе взросления, а не через навязывание взрослых.

Линь Цяньцянь задумчиво кивнула, а затем ее лицо напряглось, и она серьезно сказала:

— Я заметила кое-что.

— Что?

— Когда я сказала, что два мужчины вместе, ты не стал возражать. Значит, вы действительно вместе?

Вэй Чжинин был ошеломлен ее способностью ухватывать суть, потирая лоб, сказал:

— Твоя голова специально создана для сплетен, да?

— Любопытство — это человеческая природа, — Линь Цяньцянь накрутила на палец свои волнистые волосы. — И сплетни о двух красавцах особенно вкусны.

— Тогда почему ты не спросишь Бай Лишэна? — Вэй Чжинин одним предложением поставил ее в тупик, и, увидев смущенное выражение Линь Цяньцянь, с облегчением ушел.

Используя повод смены комнат, Вэй Чжинин и Линь Цяньцянь после ужина не участвовали в групповых мероприятиях, а сразу отправились собирать вещи. Программа, естественно, не

упустила возможности, и к каждой группе прикрепили по два оператора.

Комната Бай Лишэна и Вэй Чжинина была с одной большой кроватью, и последние две ночи они спали в одной комнате с ребенком. Вэй Чжинин внутренне вздохнул с облегчением: хорошо, что был Лян Сяоцзюнь, иначе ему пришлось бы остаться наедине с Бай Лишэном... Одной мысли об этом было достаточно, чтобы его сердце забилося чаще, и он почувствовал себя неловко.

Хотя они уже обнимались и целовались, но что может произойти между двумя взрослыми мужчинами в такой ситуации... Эта мысль заставляла его сердце биться еще быстрее.

<http://bllate.org/book/16173/1450217>